

Н.Н. ЕФРЕМОВ

**Е.И. УБРЯТОВА КАК АВТОР (ЗАЧИНАТЕЛЬ) ИДЕИ
О СТРУКТУРНОМ МОДЕЛИРОВАНИИ
ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ**

Начало изучения синтаксиса якутского языка было заложено в труде О.Н. Бетлингга, где материалы, посвященные падежам якутского языка, были включены в раздел “Синтаксис”. Известно, что в традиционной грамматике категория падежа и оформляемые ею языковые знаки рассматриваются преимущественно в рамках морфологии, которая изучает прежде всего категориальные признаки слов и словоформ, входящих в те или иные части речи (Гузев, с. 14). На основании вышеизложенного, можно было бы сделать заключение, что в указанной работе Бетлингга синтаксис как раздел собственно отсутствует. Об особенностях построения разделов грамматики О.Н. Бетлингга писала Е.И. Убрятова. Первое развернутое описание синтаксиса якутского языка создано Е.И. Убрятовой. Одним из важнейших положений этой работы является утверждение, что “общие синтаксические категории, вероятно, едины в большинстве языков мира. Но в каждом языке имеются свои способы выражения этих общих синтаксических категорий (Убрятова, 1950, с. 9). Она изучала синтаксис якутского языка с оригинальной теоретической позиции, которую можно соотнести в определенной мере с теорией структурной лингвистики, а именно с идеей о структурном и семантическом моделировании грамматических конст-

рукций, которая используется и в трудах М.И. Черемисиной и ее лингвистической школы (Черемисина).

Структурную лингвистику можно определить как науку о динамическом аспекте синхронии языка (Шаумян, с. 16). Представление системы и структуры различных грамматических конструкций в подобном аспекте, основывающемся на учете способов и средств связи составляющих их компонентов (моделей – Н.Е.), позволило Е.И. Убрятовой выявить основную специфику строя тюркских языков, их своеобразие в репрезентации грамматического значения (шире – семантики).

Она расценивала систему морфологических средств связи как одну из динамических (ср.: адаптивных у Г.П. Мельникова) систем языка, конституирующих структуру и семантику грамматических конструкций разного языкового уровня. Данная система в соответствующих формах и в определенном синтаксическом (функционально-семантическом) окружении (в формах конкретных моделей) участвует в построении разнообразных грамматических конструкций: словосочетаний / сочетаний слов – уровень словосочетания; членов / компонентов предложения – уровень компонентов предложения; функционально-семантический уровень полипредикативных конструкций – уровень полипредикативных конструкций.

Основное положение синтаксической теории Е.И. Убрятовой – это положение о своеобразной структурной и семантической организации грамматического строя тюркских языков (ср. принцип экономной аффиксации Г.П. Мельникова). Она пришла к выводу о том, что в тюркских языках для выражения синтаксических отношений единиц используются те же языковые средства (ср. с механизмом агглютинативного принципа. См. об этом: Ефремов). Сочетания языковых знаков одного порядка (в данном случае – слов), обладают способностью соединяться с другими словами и сочетаниями слов теми же способами и средствами связи. На основе результатов своих наблюдений Е.И. Убрятова сделала заключение о том, что синтаксическая система якутского языка представляет собой единство, основание которого составляют сочетания слов, а вершину – сложноподчиненное предложение (Убрятова, 1976, с. 9). По этой причине структура сложного предложения и рассматривается как органическая часть системы синтаксиса якутского языка.

В целом свою концепцию Е.И. Убрятова расписала в виде следующей теоретической формулы: в основе структуры сложноподчиненного предложения якутского языка лежит общетюркская закономерность, в соответствии с которой все синтаксические конструкции, простые и

сложные, в том числе и предикативные сочетания, составляющие основу предложений, соединяются с другими словами и сочетаниями слов и предложениями теми же способами, которыми связываются отдельные слова в простом предложении (Там же, с. 7).

Однако данное положение Е.И. Убрятовой не сразу нашло понимание в среде тюркологов и не получило быстрого динамического развития. Основное разногласие синтаксического учения Е.И. Убрятовой с традиционным заключалось в расширенном понимании ею грамматического статуса словосочетаний в тюркских (якутском) языках (ср.: словосочетание – конструктивная основа синтаксического строя тюркских языков). Как известно, исследователи в своих изысканиях нередко исходят из теоретических постулатов индоевропейских грамматик, в частности, русской. В последней словосочетание расценивается не как конструктивная основа синтаксического строя языка, а как “строительный материал для предложения” (Виноградов, с. 231).

Высказываются сомнения и об объективности идеи существования в тюркских языках универсальных способов связи, обслуживающих как сочетание слов, так и сочетание частей сложного предложения: “... непонятно, на основании каких данных одни и те же способы связи получают различную интерпретацию” (Щербак, с. 106).

Одно из основных теоретических положений Е.И. Убрятовой – это принципиальный отказ от доминирующего во многих тюркологических изысканиях принципа определения сложного предложения, выдвинутого Н.К. Дмитриевым. Согласно данному принципу, части сложноподчиненного (сложного) предложения должны характеризоваться разными подлежащими (шире – грамматическими субъектами). В настоящее время при преподавании сложного предложения якутского языка обращаются в основном к указанному традиционному принципу или пользуются его модификациями. Подобная идея встречается и в русском языкознании (Белашапкина, с. 168). Однако Елизавета Ивановна данный критерий сознательно не включала в число облигаторных признаков, характеризующих статус сложного предложения. Она стремилась обратить основное внимание на факт и характер связи составляющих частей предложения. При этом ею учитывалось динамическое (предикативное) свойство слов, заполняющих конечные и неконечные (зависимые) синтаксические позиции и являющие собой основы потенциальных предложений – предикативных единиц.

Однако попытка объяснить специфику языковых явлений конкретного языка системой понятий и терминов традиционной грамматики

(“зависимое предложение”, “главное предложение”, “союз”, “сложноподчиненное предложение” и др.) помешало ей преодолеть формальный (технический) барьер – убедить своих оппонентов в объективности своей грамматической концепции. Как правило, традиционные термины и понятия обычно подразумеваются в соответствии с их традиционными трактовками, а не в новом, расширенном толковании, как это имело место в трудах Е.И. Убрятовой.

В 1976 г. после выхода в свет 2-й части ее исследований (Убрятова, 1976) одна из ведущих теоретиков отечественного языкознания, профессор М.И. Черемисина в рамках руководимой ею тематической научно-исследовательской группы начала изучение сложного предложения на материале языков различных систем – алтайских (тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских), индо-европейских и финно-угорских. М.И. Черемисина и ее тематическая группа разработали прежде всего систему терминов и понятий, в которой затем реализовалось описание данных языковых явлений в типологическом плане. Одновременно ими был разработан метод структурного и семантического моделирования конструкций, описывающих те или иные ситуации, события, положения вещей. Основной объект исследования, сложное предложение, был обозначен родовым термином “полипредикативная конструкция”, который предназначался для номинации не только собственно-сложных предложений, но и несобственно-сложных конструкций. В результате подобных сопоставительно-типологических исследований была доказана плодотворность теоретических взглядов Е.И. Убрятовой в описании структуры и семантики моделей синтаксических конструкций. Ее идеи были также дополнены, скорректированы в аспекте дифференцированного, многомерного (“шкального”) анализа грамматических субстанций. Таким образом, концепция Е.И. Убрятовой была осмыслена по-новому – в соответствии с поступательным характером дальнейшего развития лингвистической мысли (см.: Черемисина).

Е.И. Убрятова подчеркивала, что любую глагольную форму нужно рассмотреть как основу потенциального предложения, ибо в определенных синтаксических условиях такая форма может быть расширена и использована в качестве предложения или предикативной единицы в составе сложного предложения. Доказывая данное положение, она, в частности, написала: “Синтаксические отношения причастий внутри зависимого предложения (зависимой предикативной части ППК – Н.Е.), организующим членом которого он часто является, выражают падежные, словообразовательные аффиксы и послелоги, которые принимает при-

частье как последний член зависимого предложения” (1976, с. 10). Из данного высказывания видно, что Е.И. Убрятова в своих синтаксических изысканиях применяла преимущественно метод, который можно отнести к числу методов структурной лингвистики, а именно динамическому структурализму.

Представители новосибирской лингвистической школы типологической грамматики, развивая и внедряя синтаксическое учение Убрятовой вширь и вглубь языкознания, применяют структурно-семантический и функционально-семантический методы, при этом опираются на метод структурного и семантического моделирования синтаксических субстанций (см., например: Черемисина; Скрибник; Невская). Другие же исследователи, изучая грамматические субстанции, обращаются и к функциональному методу, причем ими выделяются классифицирующие (категориальные) признаки частей речи (см., например: Гузев, с. 14–15). Последние (категориальные признаки), по нашим наблюдениям, соотносительны в определенной мере с типовыми значениями, которые различаются при рассмотрении семантики грамматических конструкций – предложений (см.: Невская, с. 6). Семантика грамматических конструкций новосибирскими учеными рассматривается как производная от типового ее значения и результата его взаимодействия с грамматическими и лексическими значениями наполняющих ее словоформ (там же). Данным фактом, в свою очередь, и обуславливается необходимость описания отдельных морфологических и лексических подсистем, входящих в систему средств выражения синтаксических отношений. Как показывают результаты изучения трудов, посвященных функционально-семантическому аспекту языка, в подобном аспекте точки зрения различных исследователей перекликаются, ибо при этом ими достигается общая конечная цель – детальное, функционально-семантическое, описание языковых субстанций и их различных функциональных проявлений.

Таким образом, синтаксическое учение Е.И. Убрятовой, построенное на основе освещения системы и структуры способов связи компонентов грамматических конструкций, перекликается с идеями и методами структурной лингвистики – методом динамического структурализма. В настоящее время оно развивается в аспекте структурного моделирования грамматических конструкций – с целью описания их типологической сущности.

Елизавету Ивановну можно назвать по праву зачинателем (автором) идеи и метода структурного моделирования грамматических конструк-

ций якутского языка. Ею заложены основы типологического изучения синтаксиса саха.

ЛИТЕРАТУРА

- Белошাপкова *Белошাপкова В.А.* Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977.
- Бетлингк *Бетлингк О.Н.* О языке якутов. Новосибирск, 1990.
- Виноградов *Виноградов В.В.* Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975.
- Грамматика *Грамматика современного русского литературного языка.* М.: Наука, 1970.
- Гузев *Гузев В.Г.* Очерки по теории тюркского словоизменения: Имя (на материале староанатолийско-тюркского языка). Л., 1987.
- Дмитриев *Дмитриев Н.К.* Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948.
- Ефремов *Ефремов Н.Н.* Агглютинация как один из основных механизмов структурирования системы якутского языка // Якутский язык: лексика, грамматика. Якутск, 1993 (на якут. яз.).
- Мельников *Мельников Г.П.* Принципы системной лингвистики в применении к проблемам тюркологии // Структура и история тюркских языков. М.: Наука, 1971.
- Невская *Невская И.А.* Типология локативных конструкций в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Новосибирск, 1997.
- Скрибник *Скрибник Е.К.* Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке: структурно-семантическое описание. Новосибирск, 1988.
- Убрятова, 1950 *Убрятова Е.И.* Исследования по синтаксису якутского языка. I. Простое предложение. М.-Л., 1950.
- Убрятова, 1976 *Убрятова Е.И.* Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. Кн. 1. М.-Л., 1976.
- Черемисина *Черемисина М.И., Колосова Т.А.* Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987.
- Шаумян *Шаумян С.К.* Структурная лингвистика. М., 1965.
- Щербак *Щербак А.М.* Введение в сравнительное изучение тюркских языков. СПб., 1994.